

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 283–288

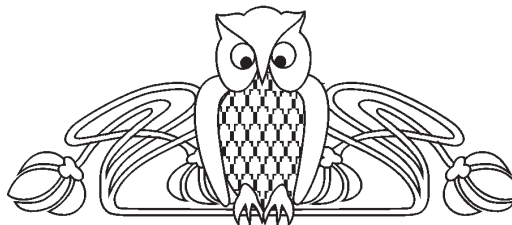
Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2021, vol. 21, iss. 3, pp. 283–288

<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-3-283-288>

Научная статья
УДК 316.472.42

Проблема домашнего насилия в пандемию COVID-19: кто виноват и что делать?

О. В. Бессчетнова

Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы, Россия, 115184, г. Москва, ул. Большая Татарская, д. 30.

Бессчетнова Оксана Владимировна, доктор социологических наук, доцент, заведующий сектором координации международного научного сотрудничества отдела международного сотрудничества, oksanabesschetnova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4181-9886>

Аннотация. В статье представлен анализ проблемы домашнего насилия, сделанный на основе отечественных и зарубежных статистических данных и результатов научных исследований. Акцентировано внимание на усугублении указанной проблемы во время пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 во многих странах мира. Ситуация неопределенности, длительное пребывание в замкнутом пространстве, страх заболеть новой коронавирусной инфекцией, невозможность получения адекватной медицинской помощи из-за перегруженности системы здравоохранения, потеря финансовой стабильности, нарушение привычного ритма жизни привели к эскалации психологической напряженности и, как следствие, росту насилия в семье. Важную роль в разрешении ситуации и помощи жертвам домашнего насилия в условиях карантина сыграли профильные государственные и негосударственные организации, чья деятельность претерпела структурные, финансовые, технологические изменения и в постковидный период. Вместе с тем в России назрела необходимость принятия нового федерального закона о противодействии домашнему насилию, что позволит снизить количество бытовых преступлений, повысить ценность российской семьи.

Ключевые слова: семья, домашнее насилие, пандемия, новая коронавирусная инфекция, COVID-19, социальная помощь

Для цитирования: Бессчетнова О. В. Проблема домашнего насилия в пандемию COVID-19: кто виноват и что делать? // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 283–288. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-3-283-288>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Family violence in COVID-19 pandemic: Who is guilty and what to do?

O. V. Besschetnova

Research Institute of Health Organization and Medical Management of the Moscow Department of Health, 30 Bolshaya Tatarskaya St., Moscow 115184, Russia

Oksana V. Besschetnova, oksanabesschetnova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4181-9886>

Abstract. The article presents the analysis of the problem of domestic violence on the basis of domestic and foreign statistical data and the research results. Attention is focused on the aggravation of this problem during the pandemic of the new coronavirus infection COVID-19 in many countries of the world. The situation of uncertainty, a long stay in a confined space, the fear of contracting a new coronavirus infection, the inability to receive adequate medical care due to the congestion of the healthcare system, loss of financial stability, disruption of the usual rhythm of life led to the escalation of psychological tension. This resulted in the increase of domestic violence. The important role in resolving the situation and helping the victims of domestic violence under quarantine conditions was performed by specialized state and non-governmental organizations. Their activities underwent the structural, financial, and technological changes in the post-Covid-19 period. At the same time, in Russia there is a need of adopting a new federal law on combating domestic violence which will reduce the number of domestic crimes and increase the family values.

Keywords: family, domestic violence, pandemic, new coronavirus infection, COVID-19, social assistance

For citation: Besschetnova O. V. Family violence in COVID-19 pandemic: Who is guilty and what to do? *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2021, vol. 21, iss. 3, pp. 283–288 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-3-283-288>

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Согласно международной концепции, под насилием в отношении женщин понимают любой совершенный по гендерному признаку акт, выступающий одной из форм дискриминации, которая влечет нарушение, ограничение или препятствие к осуществлению прав и свобод человека. В Национальной стратегии действий Российской Федерации в интересах женщин (2017–2022 гг.), разработанной в тесном контакте с Советом Европы, домашнее насилие включает физическое, сексуальное, психологическое и экономическое, а также угрозы его применения.

Мировая статистика показывает, что примерно одна из трех женщин хотя бы единожды подвергалась физическому или сексуальному насилию¹; 58% женщин-жертв насилия ежегодно погибают от рук интимного партнера, супруга или члена семьи². Существует несколько основных причин, по которым женщины продолжают поддерживать подобные отношения: любовь, эмоциональная привязанность, страх одиночества, отсутствие образования и работы, финансовая зависимость от супруга, опасения за личную безопасность, жизнь и здоровье детей или других членов семьи.

В ситуации самоизоляции из-за пандемии COVID-19 во многих странах мира – Австралии, Бразилии, Китае, России, США, Европейском союзе – наблюдается всплеск жестокости и агрессии по отношению к интимным партнерам, женщинам и детям³, увеличение потребления алкоголя.

Согласно данным одной из крупнейших американских компаний Nielsen, проводящих маркетинговые исследования, в марте 2020 г. продажи крепкого алкоголя в России выросли более чем на треть, пива – на четверть, по сравнению с показателями предыдущего года. Рост спроса на алкогольную продукцию также зафиксирован в Республике Беларусь на 20,6%, в Финляндии – 15,5%⁴. В этой связи ряд субъектов РФ – республики Карелия, Саха (Якутия), Башкортостан, Забайкальский, Красноярский, Пермский края, Ленинградская область и другие – запретили или ограничили продажи спиртных напитков в период самоизоляции. Длительная социальная изоляция, ситуация неопределенности, потеря финансовой стабильности создали условия для активизации и усиления психологической напряженности в семье, что послужило триггером для увеличения количества случаев домашнего насилия.

В силу конгломерата причин в настоящее время неизвестно реальное число пострадавших в результате домашнего насилия, поскольку лишь треть жертв сообщает о преступлениях, остальные предпочитают не обращаться за помощью, надеясь на разрешение или улучшение ситуации⁵.

Домашнее насилие – актуальная проблема для китайских семей. По данным опроса, прове-

денного в 2016 г. Китайской федерацией женщин, 30% замужних женщин подтвердили факт насилия в семье; 40% преступлений на семейно-бытовой почве приходилось на случаи домашнего насилия; 157 тыс. китайских женщин прибегли к суициду как способу избавления от тирании и притеснения за указанный период⁶. Наиболее распространенными видами являются физическое и психологическое насилие. Среди причин обвинительных приговоров чаще всего фигурируют: убийства; нанесение тяжких телесных повреждений; преступления, связанные с угрозой общественной безопасности; доведение до самоубийства; режеступления имущественного характера. Среди способов неправомерного поведения значатся избиение, оскорбление, голод, ограничение свободы, принуждение к физическому труду, истязание, пытки.

Вместе с тем ст. 260 Уголовного кодекса Китайской Народной Республики предусматривает довольно мягкое наказание за подобные действия: в случае причинения вреда здоровью средней тяжести назначается наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет; тяжкого вреда здоровью, нанесения увечья или убийства – от 2 до 7 лет лишения свободы; в случае умышленного убийства, сопряженного с причинением вреда здоровью другому человеку, предусмотрено максимальное наказание в виде смертной казни. Как и в большинстве других стран, в Китае подавляющее число жертв домашнего насилия – женщины.

По мнению ученых из КНР, осуществивших контент-анализ 1 015 874 твитов, связанных с насилием в семье во время пандемии COVID-19, среди наиболее актуальных тем, освещаемых массмедиа во время локдауна (с 12 апреля по 16 июля 2020 г.) стали⁷: 1) влияние COVID-19 на уровень семейного насилия (увеличение количества звонков на «горячую линию», рост показателей преступности); 2) виды насилия в семье (физическое, психологическое, сексуальное); 3) формы насилия в семье (побои, принуждения, угрозы); 4) факторы риска, связанные с семейным насилием (злоупотребление алкоголем, финансовые ограничения, потеря работы); 5) характеристика жертв насилия в семье (представители ЛГБТ-сообщества, цветные женщины, дети); 6) роль социальных служб в борьбе с насилием в семье («горячие линии», социальные работники, убежища, приюты); 7) реакция правоохранительных органов (звонки в службу экстренной помощи, арест полиции, охранные ордера, сообщения о злоупотреблениях); 8) роль общественных организаций и движений (поддержка жертв, информирование).

В США и до пандемии наблюдался высокий уровень домашнего насилия, несмотря на принятый еще в 1996 г. федеральный закон о противодействии семейному насилию. Согласно официальной статистике, основными жертвами являются женщины, дети, люди пожилого воз-

раста, инвалиды: каждую минуту 20 американцев подвергаются тому или иному виду насилия⁸; один из восьми детей хотя бы раз в течение жизни страдал от жестокого общения⁹.

Данные показатели еще более усугубились во время пандемии COVID-19, подогреваемые страхом потери работы, недостатком средств на оплату счетов, опасениями заболеть новой корона-вирусной инфекцией, невозможностью получения адекватной медицинской помощи из-за перегруженности системы здравоохранения, отсутствия медицинской страховки, средств на оплату ежедневных нужд, нарушения устоявшего ритма жизни, что усилило состояние стресса и, как следствие, привело к росту случаев насилия в семье.

Что касается нашей страны, то следует признать отсутствие официальной статистики данных по домашнему насилию в российских семьях, ее противоречивость, фрагментарность, труднодоступность, несоизмеримость результатов, что не позволяет проследить ее динамику по основным социально-демографическим показателям, так как в разных источниках фигурируют разрозненные по масштабу данные, собранные разными методами. Так, на основе автоматического анализа текстов приговоров суда Консорциум женских неправительственных организаций установил, что из 8300 убитых в 2018 г. женщин, 61% погибли от рук супругов, сожителей или родственников¹⁰, в отличие от 253 подобных преступлений, указанных в официальных данных МВД России.

Всероссийский мониторинг, проведенный Национальной независимой комиссией по правам женщин и насилию в отношении женщин за 2008–2010 гг. по модели, разработанной Хельсинкским фондом по правам человека, показывает: «... две трети умышленных убийств обусловлены семейно-бытовыми мотивами; ежегодно около 14 тысяч женщин погибает от рук мужей или других близких; до 40% всех тяжких насильственных преступлений совершается в семьях; 73,3% опрошенных заявили, что государство не предпринимает необходимых мер для борьбы с насилием в семье»¹¹. Кроме того, исследование позволило установить четыре основных типа нарушения прав женщин: домашнее, сексуальное насилие, торговля женщинами и насильственные преступления против женщин как часть национальных обычаев.

По данным Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Т. Москальковой¹², с апреля 2020 г. число случаев домашнего насилия увеличилось более чем в два раза (март – 6054 чел., апрель – 13 000 чел.).

С марта по май 2020 г. на Всероссийскую «горячую линию» Центра АННА, предназначенную для женщин, страдающих от домашнего насилия, поступило 8682 звонка (март – 2437, апрель – 2682, май – 3563)¹³. В Испании на номер службы экстренной помощи по вопросам домаш-

него насилия за первые две недели карантина позвонили на 18% больше, чем за тот же период месяцем ранее; в Литве – на 20%, Великобритании и Бельгии – на 32%¹⁴.

МВД России уполномочено осуществлять сбор данных о преступлениях, в том числе и о фактах домашнего насилия. Однако эти показатели не позволяют оценить истинные масштабы проблемы в силу отсутствия единообразия в использовании терминологии в отчетах («насилие», «скандалы/ссоры», «преступления на семейно-бытовой почве» и пр.); отсутствия деления, принятого в международной практике, на «домашнее/семейное насилие» (family violence), совершенное членом семьи, и «насилие со стороны интимного партнера» (intimate violence), что не дает возможности установить точное количество жертв преступных посягательств; вместе с тем к членам семьи могут быть причислены только лица, официально признанные таковыми, – члены нукlearной или расширенной семьи, без учета, например, бывших супругов, родственников, сводных детей и пр.; в статистический учет правоохранительных органов не попадают административные преступления, дела, не дошедшие до суда по причине отзыва, «потери», отказа в принятии заявления, недостаточной доказательной базы, неполного или неправильно оформленного пакета документов, поскольку дела о домашнем насилии в российском судопроизводстве подпадают под юрисдикцию частного обвинения (возбуждаются по заявлению потерпевшей стороны и подлежат прекращению за примирением сторон), что подразумевает самостоятельный сбор доказательств, предоставление свидетельских показаний, высокую юридическую грамотность, предъявление обвинения и защиту своих прав в суде самой жертвой. Информация из других источников, например медицинских организаций или учреждений социальной защиты населения, отсутствует в открытом доступе и не может быть использована для научных исследований.

Разрозненные, часто противоречивые цифры, во-первых, не позволяют выявить структуру, причины, кратко-, средне- и долгосрочные последствия домашнего насилия, нуждаемость пострадавших в различного рода услугах (социальных, психологических, медицинских, экономических) ни в субъектах РФ, ни в стране в целом¹⁵; во-вторых, вызывает сложность сопоставления результатов из-за использования различного методического и методологического инструментария государственными и негосударственными организациями, научными коллективами и отдельными исследователями; в-третьих, крайне сложная доказуемость преступлений, связанных с домашним насилием, из-за закрытости семьи, неприкосновенности частной собственности, отсутствия свидетелей в момент совершения преступления и пр.; сохранение традиционных взглядов

на взаимоотношения супругов в семье («милые бранятся – только тешатся», «бьет – значит, любит», «не выносить сор из избы»); отсутствие предварительных досудебных защитных мер, например, охранного ордера, предусмотренного в международной практике, который запрещает агрессору приближаться к жертве на установленное судом расстояние; вступать с ней в прямые и опосредованные контакты; обязывает пройти принудительный курс лечения и др.

Закрытие учреждений образования (школ, детских дошкольных учреждений, учреждений дополнительного образования), перепрофилирование ряда медицинских учреждений под больных COVID-19 из-за их массового поступления, недостаток медицинского персонала, койко-мест, специализированного оборудования, знаний об особенностях протекания заболевания, ограничение амбулаторного и стационарного приема пациентов с другими диагнозами, быстрое внедрение инновационных методов обслуживания (консультации по телефону, телемедицина) – не позволили специалистам, в частности педагогам и медицинскому персоналу как основным стейкхолдерам системы профилактики безнадзорности, правонарушений несовершеннолетних, адекватно и своевременно выявлять случаи домашнего насилия, жестокого обращения с детьми, делая проблему сугубо частным делом семьи.

Острота и необходимость незамедлительного решения проблемы обуславливают потребность своевременного выявления случаев домашнего насилия в связи с их частотой и высоким риском негативных последствий. Особую роль здесь играют специалисты социальной работы, имеющие профессиональную подготовку, опыт работы с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации или социально опасном положении. Для искоренения и снижения риска последствий домашнего насилия в международной и отечественной практике разработан пакет мер, включающий широкий спектр направлений деятельности.

Разработка нормативно-правовой базы для защиты жертв домашнего насилия. В странах Европейского союза, по данным официальной статистики, пятая часть женщин подвергается физическому или сексуальному насилию со стороны интимного партнера. В 2017 г. ЕС подписал Конвенцию о предотвращении и пресечении насилия в отношении женщин и домашнего насилия (Стамбульская конвенция)¹⁶, направленную на защиту женщин от любых форм домашнего насилия со стороны супруга или партнера. В октябре 2020 г. все 27 стран-членов Евросоюза подписали указанную конвенцию, а 21 страна ратифицировала ее, что позволило выработать единые требования и стандарты оказания помощи жертвам домашнего насилия на территории ЕС.

В России до настоящего времени не принят отдельный федеральный закон о профилактике

домашнего насилия и помощи его жертвам, как это уже сделано в ряде бывших республик СССР – Грузии, Кыргызстане, Молдове, Украине. Более того, так называемый закон о декриминализации побоев, принятый в 2017 г., сместил акцент с побоев как уголовно наказуемого деяния на административное правонарушение, тем самым еще более усугубив проблему. Однако в связи с многочисленными обращениями 9 апреля 2021 г. Конституционный суд РФ признал несоответствующей Основному закону страны статью, вошедшую в Уголовный кодекс в рамках декриминализации побоев, а закон против домашнего насилия планируется принять осенью новым составом депутатов Государственной Думы РФ.

Государственные экономические и социальные меры поддержки. В ответ на создавшиеся условия в России и зарубежных странах были разработаны и внедрены в социальную практику инновационные технологии выявления и оказания помощи пострадавшим от домашнего насилия: предоставление доступа к цифровым сервисам и платформам, позволяющим получить своевременную помощь; активизация информационно-рекламных мероприятий и внедрение новых услуг, реализацию которых планируется продолжить и в постэпидемиологический период; изменение времени работы учреждений и др. Так, например, во Франции в период локдауна, женщины, пострадавшие от насилия супруга или партнера и не имеющие возможности получить помощь, выходя за продуктами или в аптеку, могли сказать кодовое слово продавцу или фармацевту («маска 19»), чтобы сообщить об инциденте. Кроме того, французское правительство объявило об открытии временных консультативных центров в супермаркетах; оплате 20 тыс. ночей в отелях как убежищах для нуждающихся; выделение 1 млн евро дополнительно на финансирование организаций, направленных на оказание помощи жертвам домашнего насилия из-за всплеска подобных преступлений на 32% после введение ограничительных мер¹⁷.

В России в 2020 г. для поддержки населения во время самоизоляции был введен общий комплекс мер, позволяющий снизить градус социальной напряженности, в том числе косвенно и уровень домашнего насилия. Для семей с детьми: удвоен размер ежемесячного пособия по уходу за ребенком до полутора лет; с июня введены ежемесячные выплаты малоимущим семьям с детьми 3–7 лет в размере 50% от величины прожиточного минимума, установленного в регионе их проживания; дополнительные единовременные выплаты в размере 5 тыс. руб. на каждого ребенка семьям с детьми до трех лет в период с апреля по июнь (в соответствии с указами Президента РФ от 7 апреля и 11 мая 2020 г.); по 10 тыс. руб. на каждого ребенка в возрасте от 3 до 16 лет (в соответствии с указами Президента РФ от 11 мая и

23 июня 2020 г.); безработные родители, имеющие детей, получили по 3 тыс. руб. на каждого несовершеннолетнего ребенка с апреля по сентябрь. Для поддержки малого и среднего бизнеса, отраслей, наиболее пострадавших во время пандемии, были выделены бюджетные средства на выплату заработной платы в размере 12,1 тыс. руб. на сотрудника при условии сохранения не менее 90% штата на 1 апреля 2020 г.; введено льготное кредитование, 50% которого обеспечено госгарантиями Минфина, и др.

Роль правительственных и неправительственных организаций. Социальными службами, волонтерскими организациями, отдельными гражданами была организована доставка продуктов питания, лекарств, товаров первой необходимости семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации или социально опасном положении, лицам пожилого возраста и инвалидам; оказание бытовых услуг (вынос мусора, выгул домашних питомцев); введены в работу дополнительные круглосуточные «горячие линии», принимающие звонки от населения, в том числе о случаях домашнего насилия. На микроуровне люди поддерживали контакты со своим ближайшим окружением через мобильную и видеосвязь, договаривались о ежедневных встречах и даже обменивались кодовыми словами в случае возникновения опасности.

Для увеличения доступа жертв домашнего насилия к юридической помощи российский проект «Зона права» открыл «горячую линию» и в популярных мессенджерах (WhatsApp и Telegram), число обращений в течение двух месяцев составило 3390¹⁸.

Вместе с тем из-за ограничительных мер специалисты служб поддержки жертв насилия столкнулись с множеством проблем, с одной стороны, невозможностью применения традиционных методов оценки степени риска для жизни и здоровья пострадавших из-за отсутствия визуального контакта, невербальных средств коммуникации, необходимости полагаться на собственное субъективное мнение в определении спектра мер защиты; невозможностью принять всех нуждающихся в помощи в связи с сокращением штата сотрудников социальных служб, убежищ, приютов. С другой стороны, закрытие многих государственных учреждений не позволяло жертвам домашнего насилия обратиться за помощью, сообщить родственникам, друзьям, соседям о случившемся ввиду отсутствия доступа к телефону, Интернету, запрета выходить из дома, страха заразиться новой коронавирусной инфекцией.

Проблема домашнего насилия – мировая проблема, которая в той или иной степени существует во многих странах мира, независимо от их социально-экономического, культурного и политического развития. В большинстве государств выявление случаев насилия в семье и оказание квалифицированной помощи жертвам домашнего

террора урегулированы законодательно, в других, в том числе в России, все еще ждут своего решения, несмотря на высокие показатели, отраженные в статистической отчетности и подтвержденные результатами научных исследований.

Ограничительные меры, введенные в большинстве стран в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, привели к усугублению проблемы домашнего насилия, в связи с чем специализированные службы были вынуждены искать новые способы оказания помощи жертвам, в том числе предоставляя им доступ к «горячим линиям», сайтам профильных организаций, онлайн-каналам, социальным сетям, дающим возможность получения информации как о профессиональных (убежища, онлайн-консультации специалистов, памятки, инструкции, содержащие сведения о правилах поведения в ситуации насилия), так и непрофессиональных видах помощи жертвам домашнего насилия (поддержание связи с родственниками, друзьями, коллегами, соседями).

С одной стороны, пандемия выявила наиболее острые проблемы во всех сферах жизнедеятельности общества, с другой – позволила увидеть новые способы межличностного и профессионального взаимодействия, создать новые связи, выработать инновационные технологии, которые могут быть эффективно использованы в будущем. Принятие отдельного федерального закона о противодействии домашнему насилию и оказании помощи пострадавшим будет способствовать снижению роста преступности на семейно-бытовой почве, стабилизации российской семьи.

Примечания

- 1 См.: Дюбан Э. Исследование по вопросам предотвращения и борьбы с насилием в отношении женщин и домашним насилием, в том числе в ситуациях социального неблагополучия, в Российской Федерации. На основе анализа российской нормативно-правовой базы и обобщения передовых практик, 2020. URL: https://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/VAW_Report_2020_rus_web.pdf (дата обращения: 13.05.2021).
- 2 См.: Hulme S., Flemens L., Pontedeira C., Bruckmayer M., Hofman J. The COVID-19 pandemic and intimate violence against women in the EU // European Institute for Gender Equality website (March 2021). URL: https://www.rand.org/pubs/external_publications/EP68546.html (дата обращения: 19.05.2021).
- 3 См.: Campbell A. M. An Increasing Risk of Family Violence during the Covid-19 Pandemic : Strengthening Community Collaborations to Save Lives // Forensic Science International : Reports. 2020. Vol. 2. P. 100089. <https://doi.org/10.1016/j.fsir.2020.100089>
- 4 См.: Продажи алкоголя в магазинах в РФ ускорились на фоне карантина и закрытия баров. URL: <https://www.interfax.ru/russia/703465> (дата обращения: 14.05.2021).
- 5 См.: Борисов С. Н., Волкова О. А., Бессчетнова О. В., Доля Р. Ю. Домашнее насилие как фактор нарушения

- социального и психического здоровья // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2020. Т. 28, № 1. С. 68–73. <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2020-28-1-68-73>
- ⁶ См.: Wang X., Fang G., Li H. Gender-based violence and hegemonic masculinity in China : An analysis based on the quantitative research // China Population and Development Studies. 2019. Vol. 3. P. 84–97. <https://doi.org/10.1007/s42379-019-00030-9>
- ⁷ См.: Xue J., Chen J., Chen C., Hu R., Zhu T. The Hidden Pandemic of Family Violence During COVID-19 : Unsupervised Learning of Tweets // Journal of Medical Internet Research. 2020. Vol. 22, № 11. P. e24361. <https://doi.org/10.2196/24361>
- ⁸ См.: Wagers S. Domestic violence growing in wake of coronavirus outbreak // The Conversation. 2020. URL: <https://theconversation.com/domestic-violence-growing-in-wake-of-coronavirus-outbreak-135598> (дата обращения: 04.05.2021).
- ⁹ См.: Humphreys K .L., Myint M. T., Zeanah C. H. Increased Risk for Family Violence During the COVID-19 Pandemic // Pediatrics. 2020. Vol. 146, № 1. P. e20200982. <https://doi.org/10.1542/peds.2020-0982>
- ¹⁰ См.: Статистика зла : как оценить уровень насилия в российских семьях. URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/421475-statistika-zla-kak-ocenit-uroven-nasiliya-v-rossiyskih-semyah> (дата обращения: 02.05.2021).
- ¹¹ Насилие в отношении женщин в России. Альтернативный Доклад о выполнении в Российской Федерации Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. URL: <http://www.cdep.ru/mps/4/ch4/Alter%202.pdf> (дата обращения: 16.05.2021).
- ¹² См.: В России отмечен рост домашнего насилия с 10 апреля в 2,5 раза. URL: <https://ria.ru/20200505/1570971794.html> (дата обращения: 16.05.2021).
- ¹³ См.: Домашнее насилие в условиях COVID-19 в России : Доклад семи организаций по защите прав женщин. URL: <https://www.ASI.org.ru/wp-content/uploads/2020/07/Doklad-o-domashnem-nasilii-v-usloviyah-COVID-19-v-Rossii-2020-god.pdf> (дата обращения: 21.05.2021).
- ¹⁴ См.: Hulme S., Flemons L., Pontedeira C., Bruckmayer M., Hofman J. Op. cit.
- ¹⁵ См.: Бессчетнова О. В. Оценка эффективности деятельности социальных служб, осуществляющих социальное сопровождение восстановленных биологических семей // Человек. Общество. Инклюзия. 2018. № 3 (35). С. 21–31.
- ¹⁶ См.: Конвенция о предотвращении и пресечении насилия в отношении женщин и домашнего насилия. URL: <https://tm.coe.int/168046253f> (дата обращения: 21.06.2021).
- ¹⁷ См.: Reuters News Agency. As domestic abuse rises in lockdown, France to fund hotel rooms // Aljazeera. 2020. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2020/3/31/as-domestic-abuse-rises-in-lockdown-france-to-fund-hotel-rooms> (дата обращения: 08.05.2021).
- ¹⁸ См.: Домашнее насилие в условиях COVID-19 в России : Доклад семи организаций по защите прав женщин.

Поступила в редакцию 21.05.2021, после рецензирования 26.05.2021, принята к публикации 31.05.2021
Received 21.05.2021, revised 26.05.2021, accepted 31.05.2021